

Примечания

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 37.; Он же. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. С. 56. Этой же точки зрения придерживается, насколько нам известно, и большинство других процессуалистов.

³ См. там же.

⁴ Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С.122. См. также об этом: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005; Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2004.

⁵ Баранов А.М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2007. № 8. С. 64.

⁶ Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей. М., 1989. С. 87.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 586.

⁸ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2002. С. 219.

⁹ Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000. С. 149. Это же мнение разделяет и С.Б. Россинский. См.: Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2009. С. 198–199.

¹⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2007. С. 176–177.

¹¹ См., напр.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1977. С. 35.

¹² См.: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ, 2006. С. 99.

¹³ Верховный Суд Российской Федерации. Кассационное определение от 19 июля 2006 года. Дело № 87-о06-18.

¹⁴ Верховный Суд Российской Федерации. Кассационное определение от 11 января 2006 года. Дело № 66-о05-123.

¹⁵ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В.М. Савицкого. М., 1979. С. 44.

*Н.Г. Муратова**

ТРИУМФ «ДОКАЗЫВАНИЯ» ПРОФЕССОРА С.А. ШЕЙФЕРА

Школа профессора С.А. Шейфера широко известна не только в России, но и далеко за ее пределами. Строгий и пылким ум профессор создал и показал целый научный путь познания проблем уголовно-процессуального права и правоприменительной практики. Искренне причисляя себя к его ученикам, так как профессор С.А. Шейфер был первым оппонентом по кандидатской диссертации (1985 г.), искрен-

* © Муратова Н.Г., 2010

Муратова Надежда Георгиевна — доктор юридических наук, профессор, ведущая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета

не завидую его коллегам, которые многие годы работают рядом с ним в одном коллективе и поэтому имеют большие, чем я, возможности учиться у него и развивать его идеи.

Но и те редкие встречи на международных и всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, его блестящие и незабываемые выступления производят на меня магические действия: хочется еще глубже исследовать многочисленные проблемы досудебного производства, формулировать предложения по совершенствованию законодательства, изучать архивные дела, читать и анализировать язык и стиль процессуальных документов, проникать в глубины уголовно-процессуального доказывания.

Что доказал и доказывает всем нам профессор С.А. Шейфер? Какие «процессуальные формы» он применил в течение творческой жизни для доказывания «любых сведений» о своей приверженности научной идее, преданности выбранному пути и продолжении традиций в своих учениках? Триумф «доказывания» профессора С.А. Шейфера – в молодости и дерзости взгляда, смелых выступлениях с высоких трибун, неуемной жажде познания истины в уголовном процессе. Триумф «доказывания» профессора С.А. Шейфера – в его аналитическом труде-обобщении «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» (2008 г.)¹.

Получив этот труд с дарственной надписью, не смогла удержаться от соблазна проанализировать его под углом зрения длительной творческой научной деятельности профессора С.А. Шейфера (если профессор простит мне, возможно, наивные рассуждения). К теме доказательств и доказывания можно относиться по-разному, но не замечать традиционного научного и практического интереса к доказательственному праву просто невозможно. Мое отношение к процессу доказывания, думается, крайне тонкому и глубинному, сформировалось еще на студенческой скамье в Казанском государственном университете на лекциях профессора Ф.Н. Фаткуллина. Его пылкие лекции, посвященные проблемам уголовно-процессуального познания и особенностям доказывания как законной и справедливой деятельности компетентных участников процесса, никого не оставляли равнодушными. Тогда стало приходить понимание, что субъект применения права обязан знать хорошо теорию уголовно-процессуального права и практику.

Даже работая следователем в органах прокуратуры Республики Татарстан в далекие 70-е годы уже прошлого XX века, непосредственно проникая в процесс доказывания при расследовании довольно сложных и запутанных дел, считаю, что к этой всеобъемлющей проблеме я приблизилась только чуть-чуть. И в это же время стало казаться, что данная

проблематика слишком сложна для моих научных исследований, о чем чуть позже при защите кандидатской диссертации поведал первый оппонент — профессор С.А. Шейфер. Тема диссертации была сформулирована профессором В.П. Малковым и была для меня безупречной и вполне доступной «Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования». Защита была закрытой (видимо, на волне «перестройки» многие установленные архивные данные показались необычными)², и в зал заседания совета пропускали по заверенным спискам (12 декабря 1985 г.). Профессор С.А. Шейфер как первый оппонент и канд. юрид. наук, доцент, а ныне д-р юрид. наук, профессор А.Р. Михайленко как второй подробно разъяснили содержание замечаний. Да, процессуальные акты имеют большое социальное и процессуально-правовое значение, но их роль в доказывании фактических данных практически не исследовалась.

Сейчас, с высоты прошедшего времени, достигнутых научных позиций, мне становится предельно ясно мнение первого оппонента — профессора С.А. Шейфера, который очень тактично вел защиту «подзащитной» — его надежда на то, что в работе он увидит модель доказывания в процессуальных актах, не оправдалась. Сейчас, после знакомства с работой профессора С.А. Шейфера, можно просто вздохнуть с облегчением, что весь спектр проблем доказательств и доказывания в уголовном процессе и пути дальнейших исследований профессор преподнес с легкостью и научным задором.

В двенадцати главах, без структурированных параграфов, практически на одном дыхании изложена теоретическая модель современного функционально-состязательного процесса доказывания по уголовным делам. Разве это не триумф научной мысли? Это — вершина творчества и профессионализма!

В первой главе «*Доказывание как познавательная деятельность по уголовному делу*» С.А. Шейфер убедительно показал сущностное единство познания и процессуального доказывания, нисколько не сомневаясь в том, что деятельность компетентных органов при доказывании направлена на установление фактических обстоятельств при условии их полного, всестороннего и объективного анализа, а не на обоснование обвинения (с. 35–36). Установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, утверждает профессор, значит убедиться в наличии цели доказывания — истины, к которой неизбежно будут стремиться все участники процесса в пределах своих полномочий (с. 43).

Этот вывод второй главы «*Остается ли истина целью доказывания?*» породил теоретические рассуждения профессора о формировании до-

казательств, понятии и свойствах доказательств, легитимности термина «источник доказательств» в третьей главе работы *«Понятие доказательств: спорные вопросы теории»*. Мне очень импонирует четко сформулированная в выводах этой главы концепция формирования доказательств как система взглядов на процесс получения доказательств, доказательственной информации и ее преобразования в процессуальные формы. Да, доказательства должны быть допустимы. Это незыблемое процессуальное требование работы с доказательствами еще ждет своего исследователя. И не случайно, видимо, профессор С.А. Шейфер смело заявил, что ошибочны утверждения о том, что необходимым свойством доказательства является его достоверность (с.72). Но это традиционно связывали с допустимостью? В чем усомнился профессор – в достоверности или в допустимости, так как об этих свойства обычно говорят как о парных категориях? Да, я солидарна с профессором в этих сомнениях. Изначально можно «не увидеть», «не услышать», «не догадаться», что перед нами – достоверные доказательства. Их надо оценить. А это происходит гораздо позже, чем происходит собирание доказательств. Лишь после завершающей оценки доказательства может быть определена его достоверность (с. 72). Кроме того, категоричное утверждение профессора, что надо отказаться от употребления термина «источник доказательств», заставило задуматься и вновь обратиться к формулировкам текста Уголовно-процессуального кодекса. Часть 2 ст. 74 УПК РФ, якобы содержащая известное все науке явление – источник доказательств, подверглась «жесткой атаке» С.А. Шейфера. Хочу заступиться за формулировку ч. 2 – «*в качестве* доказательств допускаются...» и далее идет перечень процессуальных доказательств. Существуют ли они в ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»? Нет, ни один из предлагаемых терминов не определяется в этих основных понятиях. Если они так важны и уголовно-процессуальная наука сформировала два полюса ученых – «за» источники и «против», то где искать их значение, которое так велико для фундаментальной проблемы – теории доказательств? Представляется, профессор С.А. Шейфер наметил нам этот путь – философский, ибо он дает понятие качества как философской категории. Если термин «качество» по энциклопедическому словарю выражает определенную ступень познания человеком объективной реальности и выступает перед субъектом каким-либо свойством или рядом свойств³, то перечень процессуальных явлений из ч. 2 ст. 74 УПК РФ можно представить несколько в другом свете. В этих свойствах находит свое внешнее проявление качество объектов – видов доказательств, их внутренняя определенность, которая отображается в ощущениях и выступает как нечто единое, дающее целостное представление о качестве

в его внешнем выражении, требующее дальнейшего этапа познания для раскрытия внутренней структуры вещей и установления количества. Как утверждает философский словарь, познание идет от качества к количеству и далее к их единству – мере, ибо любой предмет представляет собой единство количества и качества.

И здесь профессор С.А. Шейфер предвидит на шаг вперед – не источники надо изучать, а процесс познания истины через те сущностные свойства видов доказательств, которые в единстве составляют целостный процесс познания и формирования системы доказательств по уголовному делу. И не случайно, видимо, в связи с таким философско-теоретическим подходом профессор предложил три уровня предмета доказывания: первый – обобщенная нормативная модель, второй – уголовно-правовая модель, третий – конкретно-фактическая модель (глава четвертая «О предмете и пределах доказывания», с. 81). И чтобы осознать глубину предмета доказывания, необходимо исследование логики доказывания, приемов доказывания, обеспечивающих «надежность выводов следователя и суда». Нельзя суживать пределы доказывания, упрощать процесс познания и объективные критерии пределов доказывания, и этот вопрос также ждет своего исследователя.

С воодушевлением профессор С.А. Шейфер говорит о процедуре представления доказательств в главе «*Представление доказательств*». Да, это та «синица», которая была в руках у всех участников уголовного судопроизводства и по старому УПК РСФСР, и по новому УПК РФ. По количеству обозначенных профессором проблем представления доказательств ясно, что представление доказательств – комплексный акт, а право их представлять носит универсальный характер и его можно реализовать на всех стадиях уголовного процесса. Этим приемом может успешно пользоваться и сторона обвинения, и сторона защиты, но как достичь его эффективности? Рецепты – в пятой главе.

После изменения редакции ст. 90 «Преюдиция» Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» еще наиболее отчетливо проявилось научное предвидение в книге профессора о значении доказательственной информации из смежных процедур и других судопроизводств (глава шестая «*Использование в доказывании непроцессуальных познавательных мероприятий*»). Сложность процессуального преобразования непроцессуальной познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве проявляется даже не в объеме деятельности соответствующих компетентных органов при ее осуществлении. Сложность – в процессуальной форме ее получения, сбора, хранения, легализации, представления и проверки соответствия ее требованиям, предъявляемым

к доказательствам по УПК РФ. И вот здесь профессор С.А. Шейфер предлагает четко очертить круг видов доказательств, соответствующих свойству допустимости: материалы наглядно-образного отображения — в качестве вещественных доказательств и документов, сопоставление фактических данных — экспертизы, обыски, выемки (с. 124–125).

Лаконичной, емкой и глубокой является глава седьмая *«Предварительное и судебное следствие по УПК РФ: проблемы соотношения»*. Кажалось бы, это должно быть самостоятельным исследованием, но профессор нашел глубинный процессуальный срез проблемы и виртуозно изложил ее актуальность, суть и сделал выводы, точнее, наметил пути дальнейших исследований, что является, на мой взгляд, высочайшим профессионализмом истинного ученого. В судебном следствии складывается, если так можно сказать, «судебная модель пределов судебного разбирательства», обозначенная обвинительным заключением, которое представляет следствие: там и формулировки обвинения, и доказательства сторон. Как говорит профессор С.А. Шейфер, там интегрируются доказательства, собранные следователем и исследованные судом при активном участии сторон (с. 140).

Но одна из сторон — защита, видимо, всегда была тайной симпатией (а может, и наоборот) профессора, поскольку проблемам защиты при доказывании посвящены две главы — восьмая *«Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу»* и девятая *«Защита — противодействие расследованию или противоборство с обвинением равноправной стороны?»* Семен Абрамович смело предлагает усилить роль защиты в доказывании путем совершенствования ряда процессуальных норм, регламентирующих полномочия защитника — по сбору доказательств, по обязательному удовлетворению ходатайств, по использованию помощи частного детектива (с. 154–155). И, бесспорно, не мог профессор пройти мимо интереснейшей темы о «противодействии уголовному преследованию», которое, по мнению некоторых авторов, может осуществлять достаточно активно и сторона защиты, в частности защитник. Да, поворот в очень известной и сложной криминалистической теме весьма неожиданный. Семен Абрамович в связи с этим четко обозначает возможные варианты противоправного поведения сторон — фальсификацию доказательств, «подготовленных» свидетелей, «развал» дела. Но в большинстве случаев активная позиция защитника соответствует принципу состязательности.

Профессор С.А. Шейфер хорошо понимает, что его мнение об изменениях УПК РФ за последние несколько лет, конечно, заинтересует исследователей, поскольку это является уникальной возможностью сопоставить собственное отношение к изменениям и отношение ученого-процессуалиста, увидевшего в них с высоты покоренных лет модель еще

не решенных проблем (глава десятая «*Правовая регламентация доказывания обновляется, но проблемы остаются*»). Рассуждения профессора о правовом статусе новых видов доказательств («заключение и показания специалиста»), о вещественных доказательствах, о трансформации имущества, «доказательственном значении» участия адвоката в следственных действиях, о статусе оперативного работника при проведении следственных действий, о видоизмененной системе следственных действий — это отдельный самостоятельный труд, позволяющий практически работникам, ученым увидеть глубину и социальную значимость всего процесса доказывания и неизбежность его совершенствования.

В главе одиннадцатой «*Следственные ошибки как фактор, снижающий эффективность доказывания*» чувствуется искренняя процессуальная любовь к теме, которая невидимыми нитями связана непосредственно с процессом формирования доказательств, с прошлым, когда в различных регионах России ученые, практики изучали следственные и судебные ошибки. Но именно известный ученый-процессуалист профессор С.А. Шейфер все-таки объявил всем, что следственная ошибка может произойти и ее надо изучать, о ней надо говорить. В данной главе профессор на основе анализа оснований для отмены и изменения судебных решений и анализа видов процессуальных решений, а также практически всех публикаций (весьма солидных, но немногочисленных) предложил универсальную модель следственных и судебных ошибок (с. 203).

Я благодарна Семену Абрамовичу за его оптимистичный вывод в главе двенадцатой «*Куда движется российское судопроизводство*» о расширении и усилении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, за блестящий анализ решений Конституционного Суда РФ. Российское уголовное судопроизводство, пишет С.А. Шейфер, сформировавшееся на протяжении длительного времени, соответствует правосопрятию основной массы населения и как континентальный тип судопроизводства выдержало проверку временем и в целом доказало свою эффективность. А профессор С.А. Шейфер доказал и доказывает нам преданность профессии, стойкость исследователя и необходимость стремиться к истине, знаниям, высотам профессионализма.

Примечания

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с. Далее страницы в круглых скобках указаны по этому изданию.

² Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. 210 с.

³ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. С. 255–256.